

© 1990 г.

В. Н. ШАЛЕНКО

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАБАСТОВКИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ШАЛЕНКО Валентин Николаевич - кандидат философских наук, доцент социологического факультета МГУ. В нашем журнале публикуется впервые.

Советское обществоведение лишь совсем недавно вплотную занялось проблемами, связанными с забастовками, о чем свидетельствует, например, первая научная дискуссия на тему «Забастовки в СССР: новая социальная реальность» [1, с. 21-36]. Длительный период официальная теория отрицала существование острых социальных коллизий при социализме, а пропаганда утверждала, что наша страна живет в мире социальной гармонии.

Развитие общественно-производственной практики опровергало этот идеологический миф, в котором отразилась вульгаризация идей научного социализма. Известно, что несмотря на свирепый террор, аресты и увольнения, вплоть до начала 30-х годов на предприятиях происходили забастовки. В Уставе профсоюзов 1923 г. было предусмотрено право на забастовку. Даже И. В. Сталин в 1928 г. допускал возможность забастовок как средство борьбы против бюрократических извращений хозаппарата. Лишь процесс форсированной индустриализации в начале 30-х годов, приведший к свертыванию демократических основ производственной жизни, положил конец открытым формам борьбы рабочих за свои права. Когда же возникали крайне резкие массовые акции рабочего протеста, то они решительно подавлялись, как это было в г. Новочеркасске в 1962 г., а информация о событиях засекречивалась.

В этих условиях производственные и социальные конфликты проявлялись в превращенных формах. Этот общественный феномен нашел отражение в многочисленных конкретных исследованиях советских промышленных социологов в 60-70-х годах. На неудовлетворительные условия и организацию труда, его уравнительную оплату, технократический командный стиль управления рабочие отвечали снижением производительности и качества труда, нарушениями трудовой дисциплины, общим падением трудовой морали на производстве. Хронической болезнью советской индустрии стала текучесть рабочих кадров массовых профессий.

В истекшие годы перестройки, насыщенные открытыми акциями массовой борьбы трудящихся за свои интересы, однозначный подход к забастовкам как общественному процессу до сих пор не определился. Многие партийные и хозяйственные руководители, юристы, экономисты и журналисты считают, что производственные забастовки - аномальные явления, они недопустимы вследствие значительного

материального ущерба, наносимого экономике, играют роль тормозящего фактора и обостряют социальную напряженность в стране. Тем более, что само понятие «забастовка» до сих пор исключено из советских правовых документов, в которых предпочитают использовать эвфемизмы (прекращение работы, трудовые споры и прочее).

В ходе ведущейся сегодня научной дискуссии сложилось два подхода к определению понятия «забастовка». Согласно первой позиции, забастовкой следует считать любое прекращение социально регламентированной деятельности, вызванное внешним поводом или внутренним противодействием ее субъектов. Если при капитализме забастовка служит пролетариату грозным оружием классовой борьбы, то в социалистической системе она выполняет функцию борьбы против бюрократических деформаций в управлении производством, носит, в первую очередь, антибюрократический, а не антигосударственный характер. В связи с этим можно согласиться с мнением югославского социолога Д. Марковича о том, что при социализме «прекращение работы нужно понимать как выражение общественных противоречий ... в системе социалистического самоуправления» [2, с. 594].

Другая позиция исходит из положения о том, что социальный протест трудящихся на производстве не следует всегда сводить к забастовкам; существуют разнообразные скрытые формы сопротивления несправедливым, с точки зрения рядовых работников, действиям хозяйственной администрации. Так, в условиях господства уравнилельной системы материального вознаграждения рабочие претендуют на заработную плату в соответствии с тарифным разрядом независимо от конечного продукта труда. Инженеры ожидают стабильного оклада за ежедневное пребывание на работе. В этой ситуации сознательный протест, как правило, в форме увольнения по собственному желанию наиболее вероятен только при лишении тех или иных привилегий получать «незаработанную зарплату».

Мы считаем, что забастовка — это одна из наиболее резких форм проявления конфликтной ситуации в сфере общественного производства. Ее можно определить как групповое, организованное, гласное (в отличие от саботажа) и целенаправленное воздействие на производственный процесс путем временного отказа социального субъекта от участия в регламентированной трудовой деятельности с целью удовлетворения выдвинутых им органам управления требований. Субъектом забастовки может быть определенная группа работников, коллектив любого структурного подразделения или предприятия в целом, группы предприятий в данном городе, регионе.

В советской социологии труда принято выделять следующие причины возникновения острых конфликтных ситуаций в трудовых коллективах: производственно-технологические, экологические, организационно-управленческие, социально-психологические. Однако, если данная классификация «работает» на уровне предприятия, то этого нельзя сказать о региональных или отраслевых конфликтах. Ибо здесь в действие вступают социально-экономические и политические факторы влияния производственных забастовок трудящихся на общественную жизнь в целом.

Поэтому социологическое изучение забастовок предполагает учет целого ряда характеристик конфликтных ситуаций. Во-первых, установление того, какова производственная и экономическая ситуация бастующего коллектива — переход на новые условия хозяйствования нередко сопровождается снижением уровня заработной платы у отдельных групп работающих, увеличением интенсивности труда и повышением требований администрации. К таким же последствиям может привести модернизация технологического оборудования.

Во-вторых, необходим анализ требований, выдвигаемых бастующими. Анализ материалов газет «Шахтерская правда», «В бой за уголь», «Кузбасс», протоколов требований шахтеров Кузбасса министру угольной промышленности СССР позволил нам составить ранжированный список поднимавшихся проблем (табл. 1).

Таблица 1

Основные требования, выдвинутые шахтерами Кузбасса
в ходе забастовок в июле 1989 г.

Перечень требований	Важность требований для бастующих (ранговое место) по числу упоминаний
Предоставление полной экономической самостоятельности предприятиям, прекращение диктата министерства	I
Повышение цен на уголь в соответствии с фактическими затратами на добычу	II
Смещение на местах хозяйственных, партийных и советских руководителей, не оправдавших доверие населения	III
Углубление политической демократизации общества, принятие законов, повышающих социальную защищенность трудящихся	IV
Совершенствование оплаты труда, пенсионного обеспечения и исчисления подземного стажа	V-VII
Решение экологических проблем. Природоохранные мероприятия	VIII
Укрепление материальной базы местных Советов	IX
Развитие строительной индустрии в городах региона	X
Обеспечение льгот для работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним регионах	XI

Данные показывают, что забастовки шахтеров явились реакцией на крайне неудовлетворительные темпы экономической реформы. Во многом сохраняющийся до сих пор бюрократический диктат центральных ведомств препятствует повышению жизненного уровня горняков, радикальному улучшению состояния социально-бытовой сферы коллективов, сковывает большие потенциальные возможности органов местной власти в решении экологических и урбанистических проблем. Непосредственным оппонентом в производственных забастовках шахтеров выступала группа партийно-государственных и хозяйственных руководителей различного ранга, отрицательно зарекомендовавших себя в глазах населения недемократическим и антигуманным подходом к нуждам рядовых граждан. Именно объективный демократический и гуманистический смысл борьбы шахтеров за экономическую и социальную справедливость, вышедший далеко за пределы первоначальных узко утилитарных требований горняков, обеспечил им практически повсеместную поддержку всего трудоспособного населения городов и поселков региона.

По данным А. К. Назимовой, главные причины забастовок распределились в убывающем порядке: неудовлетворительная оплата, плохая организация труда, вредные или тяжелые условия труда, недемократичность методов управления, недопустимо медленные темпы перестройки на предприятиях [3, с. 75-80].

Социологу следует иметь информацию о соотношении целей и средств их достижения в конкретных действиях забастовщиков. Здесь существует несколько аспектов анализа. Насколько адекватны практические средства декларированным целям? Каково соотношение мирных и немирных, законных и незаконных средств в процессе забастовок? Ответ на последний вопрос необходим для оценки остроты и социальной опасности той или иной стачки.

Таблица 2

Динамика забастовок в Кемеровской области в июле 1989 г. *

Числа месяца	Количество неработающих предприятий	Численность бастующих рабочих (чел.)
10	1	334
11	10	15 900
12	96	26 710
13	107	47 010
14	61	57 710
15	134	111 125
16	146	140 310
17	158	177 682
18	137	150 610
19	91	64 015
20	35	33 690
21	все предприятия области работали	

* Источник: «Политическое самообразование», 1989 г., № 13, с. 54.

К чести шахтеров следует отметить, что во время июльской забастовки в городах и поселках регионов был обеспечен, по мнению местных органов внутренних дел, практически образцовый общественный порядок. Однако социальная незащищенность малоимущих слоев населения, бюрократический произвол и хронический дефицит товаров широкого потребления могут привести к преобладанию насильственных средств над мирными и перерастанию относительно организованной забастовки в массовые стихийные беспорядки, погромы.

Четвертая группа социальных характеристик забастовок включает различные формы организации в ходе подготовки и проведения производственных стачек. Бастующими шахтерами Кузбасса и Донбасса, Воркуты и Инты руководили стачечные комитеты, избранные демократическим путем. Что касается того, кого поддерживали профсоюзная и партийная организация шахт - рабочих или администрацию, то картина здесь более противоречивая. Практически все парткомы и шахткомы стали на сторону забастовщиков. Районные и городские комитеты партии, Советы народных депутатов, поддержанные обкомом КПСС, осудили забастовки и участие в них коммунистов, возглавивших отдельные стачечные комитеты. В дальнейшем, к примеру, Кемеровский обком партии отменил это решение. В пятую группу основных параметров забастовки, как наиболее острой стадии производственной конфликтной ситуации, входят масштаб участия, продолжительность, способы разрешения и совокупный эффект прошедшей стачки. Представление о масштабе забастовок в Кузбассе дают данные, приведенные в табл. 2. Могут использоваться и другие единицы измерения масштаба той или иной забастовки: бригада, цех или несколько цехов, предприятие.

К основным способам разрешения производственных конфликтов относятся уступки со стороны администрации, со стороны рабочих, компромиссные соглашения, санкции против организаторов. Целесообразность применения каждого из этих средств зависит от действий и намерений противоборствующих сторон: категоричности и реальности выполнения выдвигаемых требований, соотношения цели и средств, мирных и насильственных форм борьбы, материального ущерба, причиненного забастовкой народному хозяйству и самим работникам.

Особенно важен последний показатель. Дезорганизация ключевых отраслей народного хозяйства, конечно, наносит серьезный материальный ущерб делу обновления нашего общества. Только за первое полугодие 1989 г. из-за забастовок недодано продукции на сумму около 200 млн. руб. В том числе за время стачек в

Кузбассе и Донбассе потери угля составили свыше 5 млн. т; не выпущено продукции почти на 150 млн. руб. Страдают интересы самих бастующих: уменьшаются фонды экономического стимулирования, требуется гораздо больше усилий для восполнения потерь.

В связи с этим актуальным является вопрос о признании допустимости забастовки как формы защиты рабочими своих прав и интересов. Так как забастовка есть крайнее средство, то следует закрепить его законодательно в Конституции СССР. Я считаю необходимым введение понятия «общественная целесообразность» забастовки. В качестве составляющих в него следует включить следующие показатели:

1. Рентабельно или убыточно предприятие, где проходит стачка.
2. Степень экономической и юридической обоснованности требований бастующих.
3. Соотношение целей и средств их достижения, мирных и насильственных действий участников конфликта в ходе забастовки.
4. Степень организованности процесса забастовки, руководство со стороны стачечных комитетов и авторитетных лидеров.
5. Позиция партийной и профсоюзной организаций трудового коллектива по отношению к забастовке - поддержка или осуждение.
6. Количественный масштаб и продолжительность стачки.
7. Приемлемость для противоборствующих сторон конкретных способов разрешения острой конфликтной ситуации.
8. Интегральный эффект произошедшей забастовки: для народного хозяйства, предприятия, работника и района его проживания. Ущерб социальный, материальный, моральный.

Оценка «общественной целесообразности» забастовки тесно связана с оценкой перспектив ее эффективного разрешения. Как социолог, я против универсализации забастовок в настоящий период. Этому ошибочному подходу следует противопоставить использование других средств социально-политической и идеологической борьбы трудящихся за свои права. В их число могут быть включены прямые контакты демократически мыслящих рабочих лидеров с народными депутатами, помощь первым в их стремлении войти в новые советы на местах, обеспечение возможности им высказаться на страницах газет, создание постоянно действующего «Парламентского канала» по Центральному и местному телевидению. Иначе говоря, необходимо рассматривать забастовку как полезное социальное оружие трудящихся именно в системе мер борьбы за ускорение демократизации советского общества. В то же время необходима теоретическая разработка механизмов профилактики конфликтов, оценки общественной значимости забастовок, методов социологического обеспечения управленческих решений с целью регулирования забастовочного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социол. исслед. 1989. № 1. С. 21-36.
2. *Маркович Д.* Социология труда. М., Прогресс, 1988.
3. Полит, самообразование. 1989. № 10.